

Не обращая внимания на смущённые улыбки своих подчинённых, Мэн Ци повернул голову, глядя на Му Цзэ, который опирался на мужчину. Редко когда он терялся и не знал, как начать. Повея головой и нервно почесав затылок, мальчик наконец с раздражением выпалил:

— У тебя здоровье не ахти, зачем ты так усердствуешь в играх!

Зная, что Мэн Ци говорит это из добрых побуждений, и к тому же Му Цзэ всегда нравилось, как мальчик напоминал взъерошенного зверька, он с улыбкой кивнул:

— Хорошо, я буду осторожен.

Затем он протянул руку и потрепал мальчика по голове, вспоминая дни, когда сам валялся с такими же «зверьками». Уголки его глаз слегка приподнялись от улыбки.

— Сегодня я устал, так что в следующий раз поиграем вместе.

Мэн Ци фыркнул, но всё же кивнул:

— Раз уж ты так настаиваешь, в следующий раз я тебя позову.

Его взгляд упал на Сунь Яфаня, стоявшего рядом, и он сдержал слова, которые хотел сказать, вместо этого произнес:

— Ладно, ты так устал от танцев, лучше побыстрее возвращайся домой.

Му Цзэ усмехнулся:

— Хорошо, тогда я пошёл.

Пройдя мимо Мэн Ци, он весело помахал рукой его подчинённым, наблюдая, как те, растерянные, машинально машут в ответ, и не смог сдержать смеха. Взяв Сунь Яфана за руку, он развернулся и ушёл.

Выйдя за ворота, Му Цзэ всё ещё не мог перестать смеяться. Эти ребята были просто невероятно забавными. Сунь Яфань незаметно изменил положение руки, обхватив юношу за талию, и, чувствуя, как Му Цзэ смеётся в его объятиях, сам невольно улыбнулся, в глазах его мелькнула нежность.

Сев в машину, Сунь Яфань пристегнул Му Цзэ ремнём безопасности и, словно невзначай, спросил:

— Этот мальчик — твой друг?

— Ах, забыл вас познакомить. Это Мэн Ци. Мы, можно сказать, подружились после драки. Хотя виделись всего раз, но он неплохой парень, — с улыбкой ответил Му Цзэ.

Всего раз? В глазах Сунь Яфана мелькнула искра. Глядя на румяные щёки Му Цзэ, он достал термос и протянул его:

— Сначала попей воды. Ты так долго играл, наверное, уже хочешь пить.

Му Цзэ взял термос и, попивая тёплую воду с мёдом, почувствовал тепло в душе.

— Спасибо.

Этот человек действительно был очень внимательным.

Сунь Яфань покраснел, удивляясь, что сам способен испытывать смущение, и, слегка кашлянув, продолжил вести машину.

Игровой центр

Мэн Ци, словно в тумане, бродил среди толпы, наблюдая, как его друзья кричат и играют, но мысли его всё ещё были заняты встречей с Му Цзэ.

Му Цзэ, сын его тётушки Мэн Циньсян, его двоюродный брат, о котором у него почти не осталось воспоминаний. Даже имя казалось чужим. Вспомнив слова, которые сказали ему старшие во время последнего визита домой, Мэн Ци крепко сжал губы. Его самый младший брат, чья мать умерла, а мачеха издевалась над ним, был забыт и брошен всеми...

Сжав кулаки, Мэн Ци с силой ударил по ближайшему автомату и бросил:

— Играйте сами! Меня не ждите!

Затем быстро ушёл.

Ошеломлённые друзья переглянулись, но, зная характер Мэн Ци, предпочли остаться на месте, отправив подошедшего сотрудника и продолжив играть. Они не были равнодушны, просто Мэн Ци не любил, когда вмешивались в его дела. Если он сказал не мешать, лучше так и сделать — это была их форма заботы.

Выйдя на улицу, Мэн Ци увидел, что машина уже скрылась из виду, и с раздражением снова стал теревить свои волосы. Затем он достал телефон и быстро набрал знакомый номер.

— Дядя? — Мэн Ци присел на корточки у стены. — Я его видел.

— Кого? — спросил Мэн Южань, лёжа на кровати.

— Му Цзэ, моего двоюродного брата, — ответил Мэн Ци, сжав губы.

Мэн Южань резко сел, открыл рот, но не нашёл, что сказать.

— Ну... он тебя узнал?

— Конечно нет! — взорвался Мэн Ци. — Мы ведь не виделись с тех пор, как выросли!

Помедлив, он с досадой добавил:

— Что мне делать? Как ему рассказать о нас? А если он узнает и перестанет со мной общаться?!

Мэн Южань тихо вздохнул.

— Тогда пока не говори. Лучше подожди подходящего момента и пригласи его к нам домой, пусть старшие сами всё объяснят.

— Чёрт! — Мэн Ци схватил камень и начал царапать им стену, бормоча:

— Проклятая семья Му, проклятый Му Хань, проклятый Му Чэнь и Му Ин. Всё из-за них! Не

смогли защитить своего, позволили женщине обвести их вокруг пальца!

— ...Ты и нас проклинаешь, ведь наша семья Мэн тоже попала под её влияние, — с сожалением произнёс Мэн Южань. То, что Му Цзэ слишком занят учёбой и не может ответить на звонки; то, что на Новый год он должен посещать дополнительные занятия и не может приехать в Юньчэн; и те разговоры, которые прерывала Фан Ваньжун, — всё это создавало видимость, будто Му Цзэ не хочет общаться с семьёй Мэн.

Му Цзэ был младшим сыном его сестры, который должен был быть самым любимым. Но поскольку сестра, родив его, подорвала своё здоровье, отец и другие относились к мальчику с недоверием. Старик был человеком старых взглядов, всю жизнь считал себя образцом порядочности и был крайне недоволен тем, что сестра вышла замуж за торговца из семьи Му. Если бы она не угрожала самоубийством, неизвестно, смогла бы она вообще выйти замуж. Раньше, когда сестра была жива, семья Му ещё приезжала в Юньчэн на праздники, но после её смерти старик, и так ненавидевший Му, стал просто их презирать, не говоря уже о том, чтобы позволить им приезжать.

Му Хань, понимая ситуацию, больше не переступал порог дома Мэн. Му Чэнь и Му Ин, повзрослев, также редко появлялись, занявшись своими делами. Но Му Цзэ тогда было всего около пяти лет, и с тех пор он больше не видел семью Мэн, так что неудивительно, что он не узнал ни Мэн Южаня, ни Мэн Ци. Он и старший брат звонили несколько раз, особенно мать, которая всегда думала о своём внуке, но после нескольких холодных ответов, да и не желая слышать голос женщины, занявшей место её дочери, она постепенно перестала звонить.

Теперь, вспоминая те редкие разговоры, Мэн Южань понимал, что, возможно, они давали мальчику надежду на спасение, которую они же и разрушили. Фан Ваньжун заслуживала вечных мук в аду, а они, вероятно, в глазах Му Цзэ тоже были непростительны.

Му Цзэ требовал, чтобы семья Му никогда больше не появлялась в его жизни, но как насчёт семьи Мэн? Сестра была так важна для мальчика, смогут ли они, его родные по матери, заслужить хоть каплю его милосердия, хоть каплю прощения.

Мэн Ци всё ещё раздражённо царапал стену камнем, а Мэн Южань потирал виски.

— Эти вопросы лучше оставить нам, взрослым. Не волнуйся, ты ещё молод, Му Цзэ не станет сильно на тебя злиться.

— Сам ты молодой! — огрызнулся Мэн Ци, но затем сник. — Так когда мне пригласить двоюродного брата к нам? Сказать правду или... обмануть?

Мэн Южань нахмурился, не зная, как поступить.

— Может... лучше обмануть.

Выслушав совет дяди, Мэн Ци закатил глаза.

— Знал, что на тебя нельзя положиться. Ладно, лучше спрошу у папы, пока!

Он быстро повесил трубку, а Мэн Южань, бросив телефон на кровать, встал и начал ходить по комнате. Он не был родным сыном старого Мэна, его отец был дальним родственником семьи, но они с Мэном были близки как братья, поэтому, когда его родители умерли, старик забрал его к себе и воспитал как собственного сына.

Но, выросший в семье Мэн, он был окружён любовью старшего брата и сестры, которые были намного старше его. Женщины более чутки, и он был особенно близок с сестрой. Но он не смог защитить её любимого сына, позволив ему страдать. Глаза Мэн Южэня наполнились слезами, но он сдержал их, взял телефон и вышел из комнаты. Лучше обсудить с братом, что делать.

Хотя они все были вместе в прошлый раз, услышанная правда была настолько шокирующей, что все были в смятении. Мать и невестка плакали от горя и гнева, отец разбил свою любимую чашку, а старший брат был полон ярости и вины, не зная, как подойти к Му Цзэ.

<http://bllate.org/book/16578/1514728>